

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Исследуются недостатки конструкции общественного представительства. Автором сделан вывод об отсутствии реальной необходимости в нем в настоящее время. Анализируется возможность замены общественного представительства другими процессуальными институтами.

Ключевые слова: гражданский процесс; представительство в суде; общественные объединения.

Общественное представительство выделяют в своих работах такие авторы, как Г.Л. Осокина [1. С. 312], М.А. Викут [2. С. 109], М.К. Треушников [3. С. 84]. Под общественным представительством обычно понимается ведение дел в судах работниками общественных объединений от имени и в интересах членов общественных объединений, а также иных лиц [1. С. 312]. Е.Г. Тарло понимает общественное представительство как «представительство общественных объединений в защиту интересов его членов» [4. С. 170]. При этом от лица данных коллективных образований выступают как работники общественных объединений, так и их члены. Для работников поручение на ведение дела является трудовым, а для членов объединения – общественным [4. С. 172]. Представляется, что и первая и вторая точки зрения не совсем точны. Ряд субъектов выпадают из приведенных определений общественного представительства. Е.Г. Тарло ограничивает круг представляемых членами общественных объединений. Между тем по прямому указанию закона общественное объединение может представлять интересы и тех лиц, которые его членами не являются. При этом к другим видам представительства (договорному, законному) Е.Г. Тарло данные отношения не относит.

Ограничение круга общественных представителей лишь работниками общественных объединений также излишне сужает понимание общественного представительства. Уставом общественного объединения могут быть предусмотрены различные формы участия членов в его деятельности. Исключать членов общественного объединения, не состоящих с ним в трудовых отношениях, из числа лиц, уполномоченных выступать в суде, – ограничение свободы определения формы и способов деятельности самим общественным объединением.

Однако даже при включении членов общественных объединений в субъектный состав общественных представителей их круг остается неполным. Ведь общественное объединение может привлечь для представления интересов своих членов и других лиц, никоим образом не ассоциированных с самим общественным объединением, например адвокатов. Будет ли в данном случае сохраняться конструкция общественного представительства? Для этого необходимо рассмотреть вопрос о структуре правовых связей между субъектами общественного представительства.

Нормативно-правовая база отношений по общественному представительству разбросана по различным отраслям права: гражданскому, трудовому и т.д. Что касается процессуального закона, то выделение такой разновидности представительства было, несомненно, актуальным в период существования процессуальных кодексов РСФСР, поскольку уполномоченные органи-

заций и профсоюзов упоминались в качестве отдельной группы лиц, которые могут быть представителями в суде. При этом если ГПК РСФСР 1964 г. упоминал в качестве представителей уполномоченных профсоюзов и организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов данных организаций, то ГПК РСФСР 1923 г. отдельно выделял руководителей и постоянных сотрудников коллектива по делам своего коллектива. Гражданские процессуальные кодексы ряда стран СНГ до настоящего времени содержат в себе нормы об общественном представительстве. Так, пп. 3–5 ст. 59 и ч. 2 ст. 62 ГПК Республики Казахстан [5. С. 19] практически идентичны по своему содержанию п. 3–5 ч. 1 ст. 44 и ч. 4 ст. 45 ГПК РСФСР 1964 г. соответственно.

С принятием ГПК РФ, который соответствующих норм не содержит, возникает противоречие между нормами кодекса и отдельных федеральных законов. Суть противоречия состоит в том, что перечень вариантов оформления полномочий представителя четко определен в ГПК РФ. Ни одна из норм ст. 53 ГПК РФ не предполагает участия в процессе уполномоченных лиц общественных организаций. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства определяется Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ», ГПК РФ. Остальные нормативные акты должны соответствовать вышеперечисленным. В случае возникновения противоречия между ГПК РФ и иным федеральным законом применению подлежит ГПК РФ. Таким образом, невозможна ситуация, когда в деле будет участвовать представитель, полномочия которого подтверждаются иначе, чем это предусмотрено ГПК РФ.

Конструкция общественного представительства включает в себя сложную систему правоотношений (в первую очередь материальных). Общественное представительство предполагает участие гражданина в определенном общественном объединении или прямое указание закона на возможность представления его интересов общественной организацией (например, обществами потребителей). При этом уставом организации предусматривается возможность выступления организации от имени своего члена в суде. Естественно, что непосредственно организация выступать в процессе от имени своего члена не может. Для представления его интересов в процессе может привлекаться работник организации, очевидно, действующий на основании доверенности, выданной руководителем организации. Таким образом, вовне правоотношения представительства проявляются часто осложненными договорным представительством.

Обоснованный вывод о природе такой доверенности делает на страницах своей работы Е.Г. Тарло

[4. С. 172], считающий, что она имеет много общего с орденом адвоката. Действительно, уполномоченный организации получает полномочия не напрямую от представляемого, а опосредованно через общественную организацию. Аналогичная ситуация происходит при выдаче адвокатским образованием ордера на ведение дела в суде. Суду также предъявляется документ, исходящий не напрямую от доверителя, а от лица, которое уполномочено на это в силу определенных обстоятельств (наличие соглашения об оказании юридической помощи, членство в общественной организации).

При сравнении порядка подтверждения полномочий общественного представителя и адвоката следует учитывать, что отмеченный опосредованный характер передачи полномочий применительно к адвокату прямо предусмотрен ГПК РФ и принятым в соответствии с ним законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В отношении общественного представительства – ситуация обратная. Порядок подтверждения полномочий общественного представительства не только не прописан в ГПК РФ, но и имеет массу изъянов. В случае с общественным представительством суд при решении вопроса о допуске представителя к участию в деле располагает: 1) выпиской из реестра членов общественной организации; 2) обращением представляемого в общественную организацию за защитой своих интересов; 3) уставом общественной организации, в котором указано, что она может представлять интересы своих членов. Ни один из данных документов, ни их совокупность в соответствии с ГПК РФ не подтверждают полномочия представителя. Единственный документ, исходящий от самого представляемого, – его обращение в общественную организацию, которое не адресовано суду.

Таким образом, правовая конструкция общественного представительства обладает существенным недостатком. Возможность участия такого рода представителя в процессе ограничена в связи с отсутствием в ГПК РФ норм о порядке подтверждения полномочий общественного представителя.

В настоящее время наибольшее практическое значение получает общественное представительство в сфере управления авторскими правами на коллективной основе. Практический интерес к изучению деятельности данных организаций возникает на фоне периодически разворачивающихся кампаний по защите авторских прав. Правовую основу деятельности названных организаций составляют ст. 1242–1244 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с п. 1 ст. 1242 ГК РФ «авторы, ...и иные обладатели авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено или когда настоящим Кодексом допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения, могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе».

Из приведенной нормы п. 1 ст. 1242 ГК РФ применительно к теме настоящей статьи особенно важным

является то, что некоммерческие организации по управлению правами на коллективной основе предполагают обязательное членство в данных организациях авторов и иных правообладателей. Организации по управлению правами на коллективной основе могут осуществлять представительство интересов и иных авторов, не являющихся членами данных организаций. В этом случае для того, чтобы организация представляла его интересы, автор должен заключить договор с организацией. Данная правовая конструкция в целом соответствует описанной выше схеме общественного представительства, т.е. договорным отношениям или отношениям членства между представителем и представляемым.

Законодатель, однако, пошел дальше и разрешил организациям по управлению авторскими правами на коллективной основе представлять интересы лиц, не состоящих с данной организацией ни в каких правовых отношениях. В соответствии с п. 3 ст. 1244 ГК РФ организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию (аккредитованная организация), вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее договоры не заключены. Очевидно, предполагается высокий уровень доверия такой организации (поскольку в каждой сфере коллективного управления правами может быть аккредитована всего одна организация). В соответствии с п. 5 ст. 1242 ГК РФ управление правами предполагает возможность предъявления в суд исков от имени правообладателей. Соответственно, исходя из норм ГК РФ, могут возникнуть процессуальные отношения по представлению интересов автора произведения общественной организацией, о существовании которой он даже не подозревает.

На примере аккредитованной организации по управлению авторскими правами – Российского авторского общества (далее – РАО), рассмотрим возможность участия подобной организации в гражданском процессе от имени лица, не связанного с последней договорными отношениями либо отношениями членства.

РАО учреждено в 1993 г. с целью обеспечения имущественных интересов российских авторов и их правопреемников. В соответствии с п. 2.5.10 Устава РАО предъявляет от своего имени или от имени правообладателей требования в суде, а также совершает иные юридические действия, необходимые для защиты прав, управление которыми на коллективной основе осуществляется Обществом, а в случае получения государственной аккредитации предъявляет в суде требования также от имени неопределенного круга лиц. Данное положение Устава РАО является квинтэссенцией вышеприведенных положений ст. 1242 и 1244 ГК РФ. Не затрагивая возможностей по предъявлению исков от имени неопределенного круга правообладателей, остановимся на практической реализации названной функции РАО.

29 ноября 2009 г. Ворошиловским районным судом города Ростова-на-Дону было вынесено решение «по исковому заявлению РАО, действующему в интересах С.В. Михайлова, А.Ю. Ружицкого, И.В. Зубкова,

К.А. Кавалерьян, И.В. Долгова, к ООО «Фирма «Сигма» [6. С. 1]. Исходя из приведенной цитаты из вводной части решения суда можно сделать предварительный вывод о том, что РАО в данном деле действовало от своего имени (но в защиту интересов других лиц), а значит, являлось процессуальным истцом. Классическое понятие процессуального истца предполагает отсутствие у него материально-правовой заинтересованности в исходе дела. Процессуальный интерес обусловлен особым положением процессуального истца как лица, защищающего чужие права, свободы, законные интересы в силу специального указания на то в законе. Однако же в рассматриваемом деле исковые требования РАО были сформулированы следующим образом: «взыскать с ООО “Фирма “Сигма” в пользу РАО в лице Южного филиала РАО для дальнейшей выплаты правообладателям – истцам компенсацию за нарушение авторских прав в размере 150 000 рублей...». Соответственно РАО истребует денежные средства в свою пользу. Причем не имеет значения, что в предмет иска включено указание на дальнейшую судьбу денежных средств, их последующее распределение между правообладателями. В случае удовлетворения такого иска сами правообладатели не смогут в принудительном порядке получить присужденное. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в решении не указано на извещение самих правообладателей о времени и месте рассмотрения дела. Суд не упоминает правообладателей в качестве стороны спора. Напротив, истцом называется само РАО [6. С. 2]. Таким образом, в рассматриваемом деле суд не сделал четкого вывода о правовом статусе РАО в споре, учитывая необходимость соотнесения статуса правообладателей и общественной организации в лице РАО.

26 марта 2009 г. Железнодорожным судом города Новосибирска было вынесено решение «по иску Рыбникова А.Л., Зуева А.В., Писклова А.С., Чекрыжова С.С. к ООО «Победа» [7. С. 1]. Истцы являлись авторами музыки к различным фильмам, публичное воспроизведение которого осуществляло ООО «Победа». В отличие от вышеприведенного дела суд известил соистцов о времени и месте судебного разбирательства, от них поступили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие. Указанные авторы являлись членами РАО. Тем не менее РАО не выступало представителем истцов. Суд определил статус РАО как лица, обратившегося в защиту прав других лиц (ст. 46 ГПК РФ). Однако авторское вознаграждение взыскивается в пользу именно РАО. Суд мотивировал свое решение о взыскании денежных сумм в пользу РАО следующим образом: «...учитывая требования истцов о взыскании авторского вознаграждения в пользу РАО, суд считает необходимым взыскать с ответчика ООО “Победа” в пользу РАО авторское вознаграждение...». Если следовать такой логике, то сторона (имеющая материально-правовую заинтересованность) может потребовать взыскания в пользу абсолютно любого лица. При этом осуществление уступки права требования в материально-правовых отношениях не является обязательным.

В рассматриваемых ситуациях имеют место ошибки в применении законодательства как со стороны судов, так и со стороны РАО. Согласно нормам ГК РФ РАО

может участвовать в процессе как от своего имени, так и от имени правообладателей. Участие от своего имени возможно как в качестве процессуального истца, так и истца в материально-правовом смысле (поскольку при наличии договора с правообладателем именно РАО обладает правом на получение денежных средств, выполняя, таким образом, функцию агента). В указанных примерах из судебной практики не разграничены понятия процессуальный истец, истец в материально-правовом смысле, представитель. Однако проанализировав решения судов, можно с уверенностью сказать, что представителем правообладателей РАО не являлось.

Представляется, что конструкция общественного представительства не используется РАО в первую очередь из-за сложности в доказывании своих полномочий. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» предпринята попытка определить перечень документов, которые должна представить организация по управлению имущественными правами на коллективной основе для подтверждения своих полномочий как представителя: устав организации, управляющей имущественными правами на коллективной основе; договор с обладателем авторских и (или) смежных прав на управление имущественными правами на коллективной основе и (или) договор с иностранной организацией, управляющей аналогичными правами. Приведенный Пленумом Верховного Суда РФ перечень документов, подтверждающих полномочия общественной организации, не охватывает случай представительства аккредитованной организацией интересов лиц, не имеющих с ней соответствующих договоров. Однако, учитывая, что, по мнению Верховного суда РФ, «право этой организации на обращение в суд с заявлением о защите авторских и (или) смежных прав основано на законе», в такой ситуации не потребуются никакого подтверждения полномочий за исключением подтверждения факта аккредитации общественной организации.

Следует иметь в виду, что разъяснение, данное Верховным Судом РФ, опиралось на Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Этот нормативный акт не предусматривал аккредитацию организаций по управлению правами, а также их возможность выступать в суде от имени лиц, с которыми общественная организация не имеет договора. В свете же ныне действующей четвертой части Гражданского кодекса РФ такое разъяснение приобретает иной аспект. Действительно, участие общественной организации в деле от имени лица, которое не является ее членом, имеет некоторое сходство с законным представительством. Однако данное сходство является лишь внешним. Общественная организация при представлении интересов авторов действует в рамках полномочий, прямо закрепленных в законе. Однако для характеристики представительства как законного требуется не только специальное указание в законе. При законном представительстве у представляемого отсутствует возможность выбора для себя представителя, потому что такой выбор определен самим законом. В представи-

тельстве интересов правообладателя аккредитованной организацией такая предопределенность отсутствует.

Правообладатель в любом случае может выбрать себе другого представителя, например договорного. От помощи организации по управлению правами он может отказаться, уведомив последнюю в порядке, определенном в п. 4 ст. 1244 ГК РФ. Причем данную ситуацию суд не всегда может учесть при определении полномочий общественной организации. Достоверной и оперативной информации о взаимоотношениях между автором и такой организацией суд не имеет, реестр тех лиц, которые исключили свои произведения из сферы управления РАО, ведется им самим. Таким образом, при решении вопроса о наличии или отсутствии у организации по управлению правами полномочий суд может полагаться исключительно на ее добросовестность.

Аккредитованная организация *вправе* осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее не заключены договоры. Законный же представитель не вправе решать самостоятельно, т.е. помимо закона, вопрос об участии в деле в качестве представителя. В отличие от законного представителя аккредитованная организация осуществляет свои полномочия в отношении правообладателей, не заключивших с ней договоры, по своему усмотрению, параллельно с основной деятельностью. В отношении лиц, с которыми договоры заключены, организация по управлению правами также не всегда является представителем. Форму осуществления своей деятельности, способы реализации поставленных задач организация выбирает самостоятельно. Она сама принимает решение: участвовать в деле в качестве процессуального истца или в качестве представителя автора. Таким образом, нет оснований для вывода о наличии законного представительства в приведенных ситуациях.

Недостатки конструкции общественного представительства позволяют сделать вывод об отсутствии реальной необходимости в нем в настоящее время, потому что его можно заменить другим институтом. Наиболее близким по своим целям к общественному представительству является институт процессуального истца. Не случайно практически всегда, когда идет речь об

общественном представительстве, закон предусматривает и возможность участия общественного объединения в деле в качестве лица, защищающего чужие интересы от своего имени.

Участие в процессе от своего имени помогает общественной организации избежать ряда трудностей в подтверждении полномочий. В первую очередь, это проблемы, связанные с оформлением специальных полномочий представителя, предусмотренных ст. 54 ГПК РФ. Как уже отмечалось, общественное представительство не предусмотрено нормами ГПК РФ. Это означает, что нет и каких-либо особых правил относительно порядка оформления распорядительных полномочий. Все они должны быть предоставлены представителю лично доверителем. В соответствии с буквальным смыслом ГПК РФ представитель может самостоятельно подать заявление в суд при наличии доверенности, где оговорены соответствующие полномочия. Таким образом, общественный представитель может вступить в качестве представителя только в уже начатое по инициативе стороны дело. В этой связи неудивительно, что РАО, которое в соответствии с ГК РФ может участвовать в деле как представитель автора, конструкцию общественного представительства не использует.

Отношения между представителем и представляемым характеризуются лично-доверительным характером. В случае с общественным представительством данный характер отношений размывается. Представляемый не знает конкретно, кто его представитель, а в отдельных (описанных выше) случаях может вообще не знать о том, что кто-то представляет его интересы. Такое противоречие частных признаков общественного представительства общим, свойственным для представительства в целом, позволяет сделать вывод о том, что общественное представительство не вписывается в рамки института представительства.

В настоящее время реальных предпосылок для существования общественного представительства не имеется. Думается, что со временем нормы об общественном представительстве должны быть исключены из федеральных законов, как это произошло в ГПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс: Общая часть. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008.
2. *Викут М.А.* Представительство в суде // Гражданский процесс России / Под ред. М.А. Викута. М.: Юрист, 2004.
3. *Гражданский процесс* / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2003.
4. *Тарло Е.Г.* Профессиональное представительство в суде. М.: Известия, 2004.
5. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан.* Алматы: БИКО, 2007.
6. *Из архива* Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону. Решение по делу № 2-2244/2009.
7. *Из архива* Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. Решение по делу № 2-228/09.

Статья представлена научной редакцией «Право» 5 апреля 2010 г.